

Литовскія Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

16-го ФЕВРАЛЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 7.

Дѣйствія правительства. Высочайшее соизволеніе о не поздравленіи Его Императорскаго Величества телеграммами. Высочайшая благодарность. Производство въ чины по Литовской духовной консисторіи. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Инструкція по составленію проектовъ и смѣтъ на строительныя работы, на которыя испрашивается ассигнованіе суммъ изъ средствъ Св. Синода. **Мѣстные распоряженія.** Оставленіе на мѣстѣ. Перемѣщенія. Назначенія. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. О дополнительномъ содержаніи псаломщикамъ. **Мѣстные извѣстія.** Распоряженіе Св. Синода о заупокойной службѣ въ день 19 февраля. Преподаніе Архиастрьскаго благословенія. Пожертвованія. Во извѣстіе. Некрологи. Архіерейское служеніе. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Римско-католическія епархіальныя семинаріи: Виленская и Тельшевская. О прислуживаніи дѣтей въ алтарь вмѣсто взрослыхъ. 35-лѣтіе священства. Вечеръ въ м. Деревномъ, Слонимскаго уѣзда.

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, 28-го ноября 1896 года, Высочайше соизволилъ, чтобы начальствующія лица и представители отдѣльныхъ сословій и учреждений, за исключеніемъ особо выдающихся случаевъ, не утруждали себя присылкою, вошедшихъ въ послѣднее время въ обычай, поздравительныхъ телеграммъ въ слѣдующіе праздничные и высокаторжественные дни:

1-го января—Новый годъ; Св. Пасха; 23-го апрѣля—Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; 27-го апрѣля—Рожденіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича; 6-го мая—Рожденіе Его Императорскаго Величества Государя Императора; 25-го мая—Рожденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; 11-го іюня—Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны; 21-го октября—Восшествіе на Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора; 3-го ноября—Рожденіе Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны; 14-го ноября—Бракосо-

четаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ; 26-го ноября—Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, и 6-го декабря—Тезоименитство Его Императорскаго Величества.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Въ минувшемъ 1896 г. доставленъ былъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, для поднесенія Государю Императору, преосвященнымъ Литовскимъ—отчетъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства за 1894—95 г.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора по сему предмету Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволило, въ 25-й день января 1897 г., Собственноручно написать: „**Благодарить**“.

— Высочайшимъ приказомъ 7 февраля за № 11 произведены по Литовской духовной Консисторіи въ чины:

1) коллежскаго ассесора столоначальникъ *Балландоавичъ*, съ 22 августа 1896 года; 2) коллежскаго секретаря канцелярскій чиновникъ *Гордшевъ*—съ 8 апрѣля 1896 г. и 3) коллежскаго регистратора—канцелярскій служитель *Дубровский*—съ 24 іюля 1896 г.

Тѣмъ же приказомъ утверждены въ чинѣ коллежскаго регистратора секретарь при Литовскомъ епархіальномъ архіереѣ *Красковский* съ 1 марта 1896 года, по званію студента семинаріи.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ видахъ прекращенія обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи незаконныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Афонскіе монастыри и существующія на Афонѣ, подъ именемъ монастырскихъ учрежденій, отдѣльныя келліи и въ предупрежденіе обмана благочестивыхъ жертвователей незаконными сборщиками, неоднократно разъяснялось въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, а также въ „Правитель-

ественномъ“ и „Сельскомъ Вѣстникахъ“, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, именуемыхъ старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ, а высылка сборовъ по назначенію была приостановлена на нѣкоторое время, впредь до изысканія способовъ къ упорядоченію этого дѣла. Затѣмъ Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи собранныхъ по сему предмету свѣдѣній, постановилъ: выслать на имя Императорскаго посла въ Константинополь, для раздачи по принадлежности, деньги, поступившія въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ въ пользу разныхъ келлій въ постепенномъ порядкѣ, за исключеніемъ тѣхъ денегъ, которыя адресованы на имя старца келліи трехъ святителей Варлаама Чернышева, старца келліи Рождества Богородицы (а нынѣ Игнатія Богоносца) Моисея Буренина, старца келліи Святыя Троицы Серафима Мосягина, старца келліи святителя Николая (Вѣлзерки) іеросхимонаха Неофита, старца келліи святаго Іоанна Предтечи іеромонаха Иннокентія и старца келліи положенія пояса Богоматери іеромонаха Іоаннікія (Литвиненко), каковыя деньги, равно какъ и поступившія въ пользу перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь, въ виду засвидѣтельствованной неблагонадежности поименованныхъ лицъ и несуществованія въ Константинополь означеннаго дома, возвратитъ жертвователямъ, при чемъ пояснено было, что изъ приношеній въ пользу Аѳонскихъ келліотовъ могутъ достигать своей благотворительной цѣли только тѣ, кои будутъ направляемы въ монастыри и келліи, которымъ разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ сборъ пожертвованій и о коихъ публикуется во всеобщее извѣстіе, что въ такіе монастыри и келліи пожертвованія могутъ посылаться или прямо на Аѳонъ, на имя настоятелей ихъ, или высылаться въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, которое будетъ отправлять ихъ по назначенію, и что, наконецъ, пожертвованія, высылаемыя въ Хозяйственное Управление для такихъ келлій, коими не дано разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода на сборъ пожертвованій, не будутъ посылаться по назначенію.

О такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода было объявлено въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій годъ, при чемъ было объяснено, что многіе жертвователи, по отсылкѣ ими денегъ въ Хозяйственное Управление, иногда и весьма мелкими суммами, обращаются въ сіе Управление или къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, съ жалобами на то, что не получили извѣщенія объ отсылкѣ присланныхъ ими денегъ по назначенію и о полученіи оныхъ на мѣстѣ назначенія. Но Хозяйственное Управление не имѣетъ возможности входить по сему предмету въ какую либо переписку, крайне для него обременительную. Посему было рекомендовано жертвователямъ, чтобы они, если желаютъ имѣть отвѣтъ на свои заявленія, обращались непосредственно въ тѣ обители, куда направляются деньги, не прибѣгая къ посредству Хозяйственнаго Управления, которое, при многочисленности поступающихъ къ нему сборовъ и пожертвованій, не имѣетъ никакой возможности отсылать каждое письмо и каждое пожертвованіе от-

дѣльно, а высылаетъ таковыя по мѣрѣ возможности, не болѣе двухъ—трехъ разъ въ теченіе года.

Нынѣ, въ виду, съ одной стороны, не прекращающейся высылки въ хозяйственное управленіе пожертвованій въ пользу разныхъ монастырей и келлій на Аѳонъ, которыми на сборъ пожертвованій не имѣется разрѣшенія Святѣйшаго Синода и которымъ адресованныя деньги не могутъ быть высылаемы, и съ другой—непрерывнаго поступленія такихъ запросовъ и требованій со стороны жертвователей, удовлетвореніе которыхъ вызываетъ обширную и совершенно непосильную переписку, Хозяйственное Управление имѣетъ честь покорнѣе просить Епархіальнаго Начальства о напечатаніи настоящаго объявленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и о повсемѣстномъ распространеніи его среди православнаго населенія.

Г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода обратился къ Преосвященнымъ отношеніемъ, отъ 22 января 1897 г. за № 1537, слѣдующаго содержанія: „Къ представленіямъ Епархіальныхъ Начальствъ о разрѣшеніи построекъ по духовному вѣдомству, съ отпускомъ потребныхъ на это суммъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода, прилагаются нерѣдко такіе документы (проекты, смѣты, объяснительныя записки и проч.), которые, влѣдствіе неправильности ихъ составленія, неполноты и по другимъ причинамъ, возбуждаютъ при разсмотрѣніи ихъ въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода различныя недоразумѣнія и влекутъ за собою излишнюю переписку.

Въ устраненіе сего и въ видахъ болѣе успѣшнаго разсмотрѣнія ходатайствъ о разрѣшеніи построекъ, препровождая при семъ выработанную Техническимъ собраніемъ Хозяйственнаго Управления Инструкцію по составленію проектовъ и смѣтъ на строительныя работы, производимыя на счетъ суммъ Святѣйшаго Синода, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы документы, прилагаемые къ представленіямъ объ отпускѣ изъ средствъ Святѣйшаго Синода суммъ на постройки по духовному вѣдомству соответствовали тѣмъ указаніямъ, которыя изложены въ сей инструкціи“.

Инструкція по составленію проектовъ и смѣтъ на строительныя работы, на которыя испрашивается ассигнованіе суммъ изъ средствъ Св. Синода.

1) Смѣты, какъ на новыя постройки, такъ и на перестройки и ремонтныя работы, должны составляться на основаніи Высочайше утвержденаго Урочнаго положенія для строительныхъ работъ и справочныхъ цѣнъ за тотъ мѣсяць или треть предыдущаго года, въ которыхъ цѣны, по надлежащемъ засвидѣтельствованіи, являются приблизительно средними.

Примѣчаніе. Въмѣсто справочныхъ цѣнъ, смѣты могутъ быть составляемы и по хозяйственнымъ цѣнамъ, съ тѣмъ однако, чтобы онѣ не превышали вышеуказанныя справочныя.

2) На работы, не вошедшія въ Урочное положеніе, цѣны назначаются, согласно съ существующими въ данной мѣстности, по отобраннымъ цѣнамъ или смѣтамъ отъ производителей подобнаго рода работъ.

3) При представленіяхъ на строительныя работы, поступающихъ на утверженіе Святѣйшаго Синода, должны быть прилагаемы:

а) Генеральный планъ участка съ точнымъ показаніемъ на немъ мѣста производства работъ и невилировки даннаго участка, когда на ономъ предполагаются значительныя земляныя работы.

б) Планы, фасады и разрѣзы каждаго зданія съ показаніемъ на нихъ предполагаемыхъ работъ и съ выставленными на чертежахъ принятымъ въ смѣтѣ размѣровъ частей зданія, въ сотыхъ саженей; на самыхъ планахъ должны быть надписаны назначенія каждаго помѣщенія.

Примѣчаніе. Масштабы для представляемыхъ чертежей слѣдующіе: а) для генеральныхъ плановъ сажень въ $\frac{1}{5}$ дюйма, б) для плановъ зданій сажень въ $\frac{1}{2}$ дюйма и в) для фасадовъ и разрѣзовъ 1 сажень въ одномъ дюймѣ.

в) Пояснительная записка съ описаніемъ предполагаемыхъ работъ, качества грунта и глины залегающаго материка, съ описаніемъ специальныхъ работъ или особыхъ конструкцій въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя имѣютъ быть примѣнены; при примѣненіи для перекрытій металлическихъ балокъ, составныхъ балокъ, или фермъ—расчеты ихъ.

г) При проектахъ на постройку новыхъ церквей и на капитальную перестройку существующихъ—расчеты прочности и устойчивости частей церкви.

д) Смѣта.

е) Справочныя цѣны, согласно вышеприведенному п. 1, на основаніи которыхъ составлена смѣта; послѣднія должны быть прилагаемы и при смѣтахъ, составленныхъ по хозяйственнымъ цѣнамъ.

ж) При работахъ, не вошедшихъ въ Урочное положеніе,—отобранныя цѣны на нихъ отъ производителей подобнаго рода работъ.

з) При капитальныхъ перестройкахъ и ремонтныхъ работахъ—актъ о необходимости таковыхъ.

и) Чертежи должны быть представляемы на форматахъ размѣромъ 13+8 дюймовъ, съ наклейкою на коленкорѣ.

і) Къ представляемымъ чертежамъ должны быть прилагаемы копія, которыя допускается исполнять на коленкоровой калькѣ.

Мѣстные распоряженія.

— 7 февраля священникъ *Отій Корейшо*, перемѣщенный по прошенію къ Луецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, **оставленъ**, вслѣдствіе новаго прошенія, на прежнемъ его мѣстѣ въ с. Голомысль, того же уѣзда,—съ оштрафованіемъ 10 рублями въ пользу Попечительства за легкомысленное отношеніе къ дѣлу и съ отобраніемъ подлинки въ томъ, что болѣе никогда не будетъ просить о перемѣщеніи.

— 7 февраля на свободное священническое мѣсто при Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Горецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Василій Смирновъ*.

— 7 февраля на свободное мѣсто псаломщика при Новодворской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ вре-

менно исправляющимъ должность заштатный псаломщикъ *Михаилъ Саочукъ*.

— 11 февраля на свободное мѣсто священника при Порѣчской церкви, Дисненскаго уѣзда, назначенъ псаломщикъ Полоцкой епархіи, Кабищенской церкви, *Александръ Вераксинъ*.

— 11 февраля на свободное мѣсто псаломщика при Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда, назначенъ исправляющимъ обязанности псаломщика бывший псаломщикъ *Яковъ Тиминскій*.

— 12 февраля на свободное мѣсто псаломщика при Свенцянской церкви назначенъ послушникъ Виленскаго св. Духова монастыря *Александръ Зыбайло*.

— 13 февраля псаломщикъ Деревненской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Александръ Жельзовскій*, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика, съ предоставленіемъ ему мѣста учителя въ Радзивилшской церковно-приходской двухклассной школѣ.

— 7 февраля утвержденъ въ должности **церковнаго старосты** при Виленской Николаевской церкви надворный сов. В. И. Ивановъ.

— **О дополнительномъ содержаніи псаломщикамъ.** Литовская духовная консисторія симъ объявляетъ всѣмъ псаломщикамъ Литовской епархіи, состоявшимъ и состоящимъ въ должностяхъ, что дополнительное содержаніе за ихъ службу въ 1896 году назначено въ настоящемъ году въ полномъ размѣрѣ: т. е. городскимъ по 14 руб. 70 коп., а сельскимъ по 23 руб. 52 коп. за цѣлый годъ, а тѣмъ псаломщикамъ изъ окончившихъ курсъ Семинаріи, которые получали въ теченіе минувшаго года содержаніе въ размѣрѣ 94 руб. 8 коп. въ годъ, по 36 руб. 58 коп. за цѣлый годъ.

Мѣстные извѣстія.

— 19-го февраля, согласно существующему распоряженію Св. Синода, 14 апрѣля—4 мая 1882 г., должны быть совершены въ церквахъ литургіи св. П. Златоустаго и панихиды по въ Возѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II Освободителѣ, на которомъ должны присутствовать ученики школъ церковно-приходскихъ и грамоты. (По случаю сырной среды 19 февраля—см. Уставъ Никольскаго, 573 стр. прим. 1, изд. 1874 г.)

— 7 февраля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства: 1) кр-нкѣ Застѣнна Толочно, Хотиславскаго прихода, Брестскаго уѣзда, Ѳеклѣ Ѳеодоровой Смаль, пожертвовавшей къ празднику Рождества Христова въ названную церковь на престольный серебряный вызолоченный съ эмалью крестъ цѣною въ 70 р. и парчевое священническое облаченіе въ 50 руб.; 2) прихожанамъ Вѣльскаго Михаило-Архангельской церкви, пожертвовавшимъ на ея ремонтъ 370 руб. 22 коп. (въ дополненіе къ 400 р. церковныхъ денегъ, употребленныхъ на тотъ же предметъ).

— **Сборъ на сооруженіе храма.** 19 февраля, или въ ближайшее къ этому дню воскресенье, во всѣхъ церквахъ Имперіи, съ разрѣшенія Св. Синода, въ первый разъ будетъ произведенъ сборъ на сооруженіе въ Москвѣ, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости, храма во имя св. благовѣрнаго кн. Александра Невскаго.

— **Пожертвованія.** Прихожане Мельникской церкви, Бѣльскаго уѣзда, пожертвовали въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ колоколь вѣсомъ 25 пудовъ 27 фунтовъ, стоимостью 475 р., съ соответственной надписью. Выдающимися жертвователями были при этомъ кр.-не Венедиктъ Лубко, пож. 200 руб. и Маркъ Шимоновичъ—100 р.—Въ ту же Мельникскую церковь пожертвованы: 1) въ память Восшествія на Престоль Государя Императора Николая II паникадило, въ 130 р. поименованными крестьянами Лубко и Шимоновичемъ; 2) мѣщадамъ зашт. гор. Мельникъ—Григоріемъ Гацкевичемъ и др. лицами металлическія хоругви въ 92 руб.; 3) кр. Михайломъ Сильвестровичемъ лампада къ иконѣ св. Троицы, въ 17 р., съ надписью, вырѣзанною на оной—въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 ноября 1894 года.

— Въ Чернянскую церковь, того же уѣзда, ко дню Пасхи минувшаго года пожертвованы церковнымъ старостою Андреемъ Миронкою полное священническое облаченіе въ 75 руб., кр. дер. Черны-Средней Иваномъ Шутомъ бронзовая позолоченная дарохранительница въ 30 рублей, кр. той же дер. Густиномъ Якономъ облаченіе на престоль въ 32 рубля, кр. той же деревни Юліаномъ Михальчукомъ напестольный крестъ въ 40 рублей, кр.-ми Варварою Корженевскою и Софьею Васильчукъ облаченіе на жертвенникъ и аналой въ 20 р., кр.-мъ Емельяномъ Емельчукомъ лампада въ 12 р., кр.-кою Евдокією Скромною священническое облаченіе въ 30 руб. и б. урядникомъ Александромъ Калинякою кадило въ 5 руб.

— **(Во извѣстіе).** Распоряженіемъ Высочайше утвержденной комиссіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы отъ 28 января с. г. приостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе св. мѣстамъ Востока. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу паломническихъ книжекъ на проѣздъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

— **Некрологи.** 28 января скончался священникъ Глубокской церкви, Лидскаго уѣзда, *Филиппъ Іодковскій*, 64 лѣтъ; послѣ него осталась жена.

— 30 января скончалась просфорня Радешской церкви, Брестскаго уѣзда, вдова священника *Анафья Харламовичъ*, 70 лѣтъ.

— **Архіерейское служеніе.** 9 сего февраля, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Преосвященнѣйшій Христофоръ, Епископъ Ковенскій, совершилъ божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника и братіи. Проповѣдь сказалъ прот. І. Шверубовичъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Михаловицннъ* (3)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Николаевъ* (2)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Глубокомъ* (1) Лидскаго уѣзда, въ с. *Лужскагъ* (1)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Горжакъ* (1)—Кобринскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ м. *Молодеино* (12)—Вилейскаго у., въ с. *Бакитагъ* (9)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. въ с. *Батуричъ* (7)—Вилейскаго у., въ с. *Семятичакъ* (5)—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Роговъ* (4)—Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Благовѣщенско-Хвалоинъ* (4)—Шавельскаго у., въ г. *Брестъ* (3)—при соборѣ, въ с. *Дерезномъ* (1)—Слонимскаго уѣзда.

Неофициальный отдѣлъ.

Римско-католическія епархіяльныя семинаріи: Виленская и Тельшевская.

IV.

Въ числѣ предметовъ преподаванія въ римско-католическихъ епархіяльныхъ семинаріяхъ, какъ уже видно изъ приведеннаго выше § 28 устава, польскому языку и польской исторіи вовсе нѣтъ мѣста. Не признается польскій языкъ и языкомъ преподаванія въ семинаріяхъ. Въ § 27 устава сказано: все науки богословскія преподаются на латинскомъ, а прочія на русскомъ языкѣ. Законнымъ образомъ польскій языкъ можетъ быть употребляемъ въ семинаріяхъ, лишь какъ одинъ изъ мѣстныхъ языковъ, въ тѣ часы, когда извѣстная часть воспитанниковъ упражняется въ проповѣдничествѣ. Уставъ говоритъ: „воспитанники обязаны упражняться, подъ руководствомъ наставниковъ въ преподаваніи слова Божія на мѣстныхъ языкахъ и діалектахъ ихъ епархій“. Надо отмѣтить при этомъ, что противъ параграфа 27 устава и палатво ни разу не возражало, потому что и не могло возражать: въ римской церкви давно уже признано общимъ и неизмѣннымъ правиломъ, что проповѣдь слова Божія въ костелахъ совершается на томъ языкѣ, на которомъ говоритъ народонаселеніе, на мѣстномъ нарѣчій.

Польскому языку отводится такимъ образомъ, уставомъ самое незначительное мѣсто въ семинаріяхъ. Въ дѣйствительности же римско-католическія семинаріи оказываютъ чрезвычайную услугу польскому дѣлу, подготавливая въ лицѣ будущихъ ксендзовъ усердныхъ пропагандистовъ польскаго языка въ предѣлахъ всего Виленскаго генералъ-губернаторства. Не странно ли? Въ семинарію поступаетъ масса молодыхъ людей, которые вовсе не умѣютъ говорить по-польски; между тѣмъ въ числѣ выходящихъ изъ семинарій мало найдется такихъ, которые не предпочитали бы вездѣ и во всехъ случаяхъ говорить по-польски. Какимъ же образомъ совершается такая метаморфоза, когда въ семинаріяхъ отведено очень незначительное мѣсто польскому языку?

Метаморфоза эта совершается самымъ простымъ способомъ.

а) Прежде всего польскій языкъ—это языкъ, на которомъ говорятъ и начальство съ воспитанниками и воспитанники между собою. Этого въ семинаріяхъ вовсе не скрываютъ даже отъ русскихъ людей, занимающихъ официальное положеніе.

б) Засимъ въ высокой степени сомнительно, чтобы на урокахъ по богословскимъ предметамъ не былъ въ широкомъ употребленіи польскій языкъ. Уставъ предписываетъ преподавать богословскіе предметы на латинскомъ языкѣ, но развѣ это требованіе, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ семинаріяхъ, выполнимо? Возьмите лучшихъ учениковъ гимназій, прошедшихъ курсъ четырехъ классовъ, и попытайтесь начать преподавать имъ какой-нибудь предметъ на латинскомъ языкѣ,—результаты получатся очень печальные. Между тѣмъ большинство поступающихъ въ семинаріи вовсе не принадлежатъ къ числу настолько хорошо изучившихъ латинскій языкъ, чтобы безъ затрудненій чи-

тать Цезаря, и вдругъ эти молодые люди оказываются въ состояніи понимать преподаваніе на латинскомъ языкѣ и при томъ не на языкѣ Цезаря, а на варварскомъ латинскомъ языкѣ, выработавшемся въ среднія вѣка, на языкѣ, для котораго существуютъ особыя лексиконы, который и для хорошо знающаго классическій латинскій языкъ становится понятенъ лишь послѣ того, какъ привыкнешь къ нему! Что же, развѣ чудо совершается съ поступающими въ семинарію? До поступленія въ семинарію они съ трудомъ переводили Цезаря; поступили въ семинарію и —сейчасъ же готовы слушать преподаваніе богословскихъ предметовъ на латинскомъ языкѣ.

На мысль о томъ, что преподаваніе богословскихъ предметовъ производится не на латинскомъ языкѣ, наводитъ и другое обстоятельство. Въ 1885 г. ректоръ Виленской римско-католической семинаріи въ отношеніи къ директору Виленской гимназіи выразилъ между прочимъ мысль, что было бы желательно открыть доступъ въ семинарію кончившимъ курсъ ученія въ техническихъ училищахъ, при чемъ высказался, что незнаніе ими латинскаго языка не можетъ быть непреодолимымъ препятствіемъ: сама семинарія позаботится, чтобы такіе молодые люди изучили въ достаточной мѣрѣ латинскій языкъ. Но какимъ же образомъ эти молодые люди могли бы слушать преподаваніе богословскихъ предметовъ на латинскомъ языкѣ, въ то время, когда они только что учатся этому языку?

Если бы латинскій языкъ былъ дѣйствительно языкомъ преподаванія, то ксендзы безъ сомнѣнія знали бы его и могли бы даже говорить на немъ. Но встрѣчи съ ксендзами убѣдительно доказываютъ, что они лишь заучиваютъ латинскій текстъ св. писанія и руководства, употребляемыхъ въ семинаріи, не умѣя въ то же время пользоваться языкомъ. Это подсказываетъ мнѣ не мой лишь личный опытъ. Объ этомъ могутъ порассказать многіе, знающіе ксендзовъ.

Вотъ по всѣмъ-то этимъ даннымъ и приходится думать, что преподаваніе богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ ведется по-польски. Текстъ написаннаго по латыни руководства ученики несомнѣнно заучиваютъ наизусть; но разъясненіе этого текста дается несомнѣнно по-польски. Въ семинаріяхъ, доносилъ Минскій римско-католическій епископъ графу Муравьеву 10 августа 1864 г. за № 450, всѣ богословскіе предметы излагаются по латыни съ польскими иногда поясненіями. То же самое, по видимому, совершается и нынѣ.

в) Въ былое время будущіе пастыри литовско-русскаго католическаго народа, исповѣдующаго римскій католицизмъ, должны были поучаться духовному краснорѣчію по образцамъ польскаго іезуита конца XVI в. Петра Скарги, всѣ поученія котораго пропитаны ненавистію къ русскимъ схизматикамъ. А гомилетика, наука о составленіи церковныхъ поученій, обращалась въ исторію польской литературы, съ выборкой образцовъ изъ тѣхъ духовныхъ польскихъ писателей, которые вражду къ вѣрѣ русскихъ возводятъ чуть не въ добродѣтель, награждаемую всѣми райскими блаженствами. Хотѣлось бы думать, что въ настоящее время этого не дѣлается, но какъ узнать объ этомъ?

Наконецъ, пользуясь тѣмъ, что воспитанники должны быть упражняемы въ проповѣданіи слова Божія на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, семинаріи обращаютъ часы такихъ занятій, главнымъ образомъ, въ часы занятій польскимъ языкомъ.

Но работая изъ всѣхъ силъ надъ превращеніемъ своихъ учениковъ, будущихъ ксендзовъ, въ поляковъ, воспитывая въ нихъ ревностныхъ распространителей польскаго языка среди жмудинъ, литовцевъ и бѣлоруссовъ, семинаріи въ то же время заботливо скрываютъ это и отъ правительства и отъ общественнаго мнѣнія. Имъ нужно поступать такъ, иначе ихъ польско-національныя тенденціи слишкомъ скоро обнаружили бы съ полнѣйшей ясностію. Недавно одна изъ семинарій представила достаточно убѣдительное доказательство истинности высказаннаго сужденія. Въ № 7205 Новаго Времени (1896 г.) помѣщена была корреспонденція, въ которой обращено было вниманіе на то, что крестьяне-жмудяки, поступаая въ семинарію незнающими ни единого звука по-польски, по выходѣ изъ семинаріи говорятъ и пишутъ, какъ рожденные поляки, и польскій языкъ съ этого времени дѣлается ихъ разговорнымъ языкомъ. Корреспондентъ сказалъ чистѣйшую правду. Онъ не сумѣлъ только объяснить этого явленія и поставилъ его въ зависимость отъ того, что польскій языкъ введенъ въ число предметовъ преподаванія въ семинаріи. Римско-католическія семинаріи обыкновенно не отвѣчаютъ на газетныя замѣтки. Но приведенная корреспонденція сильно задѣла Тельшевскую семинарію. Ректоръ ея не замедлил отозваться на корреспонденцію. И что же онъ сказалъ? Только то, что польскій языкъ въ вѣренной ему семинаріи не преподается. Сущности вопроса ректору было неудобно касаться, потому что при этомъ пришлось бы коснуться вопроса, какимъ же образомъ молодые люди, неумѣющіе ни слова говорить по-польски при поступленіи въ семинарію, по выходѣ изъ нея говорятъ и пишутъ не иначе, какъ по-польски.

Ему было желательно ослабить то неблагоприятное впечатлѣніе, которое могла произвести и дѣйствительно произвела корреспонденція на русское общество, и вотъ является въ печати заявленіе, что польскій языкъ въ семинаріи не преподается. Да, конечно, не преподается, какъ отдѣльный предметъ, но ему въ жизни семинаріи придано такое важное значеніе, что воспитанники семинарии не могутъ не изучить его въ совершенствѣ.

Эта попытка ректора Тельшевской семинарии ослабить силу показанія корреспондента чрезвычайно характерна. Она показываетъ, что семинаріямъ не хочется, чтобы, въ особенности въ печати, толковали о томъ, какъ заботливо приучаютъ они своихъ воспитанниковъ владѣть польскимъ языкомъ. И семинаріи имѣютъ свои основанія поступать такъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое можно было бы указать основаніе для того, чтобы оправдать фактъ ополячиванія воспитанниковъ семинарій?

Въ особенности возбуждается вопросъ этотъ по отношенію къ Тельшевской семинаріи.

Въ Ковенской губерніи поляки составляютъ ничтожную часть населенія. Изъ атласа населенія Западнаго русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, изданнаго въ 1864 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что поляки въ то время составляли лишь 3,54% всего населенія Ковенской губерніи, исповѣдывавшаго латинскую вѣру. Въ 1884 году Ковенскимъ губернаторомъ собраны были подробныя свѣдѣнія о національности прихожанъ костеловъ въ губерніи. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ Ковнѣ поляки составляли 14% всего римско-католическаго населенія

въ Ковенскомъ уѣздѣ	4,7%
въ Вилкомирскомъ	6,5
въ Новоалександровскомъ	3,9
въ Россіенскомъ	2,0
въ Поневѣжскомъ	0,3
въ Шавельскомъ	0,3
въ Тельшевскомъ	0,007

а всего въ губерніи поляки составляли 2,7% исповѣдывавшаго римско-католическую вѣру населенія губерніи.

Въ томъ же году собраны были по этому же предмету свѣдѣнія чрезъ латинское духовенство. Само собой понятно, что духовенство это не имѣло ни малѣйшихъ основаній уменьшать число поляковъ, ихъ духовныхъ дѣтей, и имѣло интересы увеличивать это число. И вотъ что узнаемъ изъ этого источника. Всѣхъ приходовъ въ Ковенской губерніи, включая сюда и г. Ковно,—200.

Изъ нихъ въ 14 вовсе нѣтъ поляковъ

въ 13 до 1/2%

въ 28 до 1%

въ 43 отъ 2 до 6%

въ 70 отъ 6 до 15

въ 36 свыше 15%

За послѣдующее время свѣдѣній о %-номъ отношеніи поляковъ въ каждомъ приходѣ не имѣется, но очевидно, что съ 1884 г. процентъ поляковъ не могъ сколько нибудь значительно увеличиться. И очевидно необходимо, въ виду приведенныхъ данныхъ, допустить, что поляки составляютъ ничтожную часть населенія губерніи, исповѣдующаго римско-католическую вѣру. Въ громаднѣйшемъ большинствѣ (болѣе 90%) оно состоитъ изъ жмудиновъ и литовцевъ.

Въ такомъ численномъ отношеніи по національностямъ находятся между собой и воспитанники семинаріи. И тамъ на долю поляковъ приходится вообще около 5%.

Какое же право, въ виду этихъ данныхъ, имѣетъ семинарія дѣлать обязательный въ домашнемъ обиходѣ для своихъ воспитанниковъ языкъ горсточки населенія губерніи и заставлять изучать этотъ языкъ всѣхъ воспитанниковъ? Какое имѣетъ право семинарія дѣлать это въ особенности, когда есть языкъ, который знаютъ все воспитанники при самомъ поступленіи въ семинарію и этотъ языкъ есть языкъ государственный?

Не можетъ семинарія въ оправданіе широкаго употребленія польскаго языка въ своихъ стѣнахъ сослаться и на какія либо правила римской церкви. Напротивъ, въ давно случавъ, семинарія дѣйствуетъ вопреки правиламъ своей церкви, въ виду которыхъ и составленъ § 27 устава 1843 г. По этимъ правиламъ, вполне принятымъ и уставомъ семинарій, языкъ преподаванія богословскихъ предметовъ есть языкъ латинскій, а языкъ, на которомъ будущіе ксендзы имѣютъ говорить проповѣди, есть языкъ народный, который къ тому же давно уже разрѣшенъ папами къ употребленію при богослуженіи. Пусть же и употребляется въ часы упражненія воспитанниковъ въ проповѣдываніи слова Божія языкъ громаднаго большинства населенія, а не языкъ ничтожной части его. Этотъ выводъ тѣмъ правильнѣе, что за предѣлами Россіи, въ польскихъ областяхъ, отошедшихъ къ Германіи, высказанное положеніе съ полною настойчивостію поддерживается самими поляками. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Бреславскій епископъ Коппъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ксендзы употребляли нѣмецкій языкъ и при богослуженіи и въ шко-

лахъ при преподаваніи Закона Божія во всѣхъ приходяхъ, гдѣ нѣмцы составляютъ 1/4 населенія. Поляки подняли тогда вопль и рѣшительно признали это распоряженіе епископа незаконнымъ, нарушающимъ права большинства населенія. Пусть же этотъ принципъ будетъ признанъ и примененъ къ дѣлу и въ Ковенской губерніи, и тогда языкомъ проповѣдыванія слова Божія въ деревенскихъ костелахъ придется признать языкъ жмудскій. Что касается польскаго языка, то употребленіе его въ семинаріяхъ въ видахъ подготовки воспитанниковъ къ исполненію священническихъ обязанностей въ городахъ, гдѣ довольно много поляковъ, устраняется тѣмъ, что число такихъ приходовъ ничтожно и что для замѣщенія ксендзовскихъ мѣстъ въ такихъ приходяхъ всегда найдется достаточное количество кандидатовъ изъ воспитанниковъ семинаріи польскаго происхожденія.

И такъ широкое употребленіе польскаго языка въ Тельшевской семинаріи не оправдывается ни нуждами и интересами народонаселенія губерніи, ни интересами римско-католической церкви. Во имя какихъ же интересовъ Ковенскій ксендзъ новѣйшей формации заботливо превращается въ семинаріи въ поляка? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ дать только семинаріи; но нельзя не констатировать, что ополчиваніе семинаристовъ помогаетъ имъ становится по занятіи ксендзовскихъ мѣстъ, искренними друзьями и товарищами помѣщиковъ до послѣдняго времени почти всегда поляковъ. Помѣщикъ пріобрѣтаетъ въ такомъ ксендзѣ добраго сосѣда и собесѣдника, родного ему по духу, а ксендзъ пріобрѣтаетъ въ помѣщикѣ исправнаго плательщика столь любезныхъ ему ординарій, и оба они вмѣстѣ соединенными силами дѣйствуютъ на народъ, постепенно ополчивая его.

Обо всемъ этомъ стоитъ подумать. Вѣдь Ковенская губернія—не Галиція. Въ Галиціи поляки усердно продѣлываютъ опытъ ополчиванія русскаго населенія. Къ достиженію этой же цѣли стремятся, какъ будто, и Тельшевская семинарія, давая всѣмъ приходамъ губерніи ксендзовъ, превращаемыхъ ею въ поляковъ. Въ Ковенской губерніи вѣдь всѣмъ хорошо извѣстно, что именно ксендзы-то, вмѣстѣ съ помѣщиками, и являются распространителями полонизма. Но что понятно болѣе или менѣе въ Галиціи, то совершенно непонятно уже въ Россіи, преслѣдующей совершенно не тѣ цѣли, какія преслѣдуютъ забравшіе въ свои руки всю правительственную власть галиційскіе поляки.

Мнѣ хорошо извѣстны тѣ опасенія, какія возбуждаетъ въ нашемъ обществѣ всякій опытъ исключительнаго употребленія въ костелахъ жмудскаго языка. Говорятъ, что этотъ опытъ можетъ содѣйствовать образованію и усиленію національнаго Литовскаго сепаратизма. Но развѣ постепенное превращеніе Литовцевъ и жмудиновъ въ поляковъ, совершающееся нынѣ подъ главнымъ руководствомъ ксендзовъ, можетъ быть разсматриваемо, какъ средство къ устроненію этой мнимой опасности? Что лучше: жмудинъ, остающійся вѣрнымъ своимъ національнымъ особенностямъ, или жмудинъ, постепенно утрачивающій эти особенности лишь для того, чтобы усваивать себѣ особенности польской національности? Положимъ даже, что указанные опасенія могутъ оказаться и основательными въ нѣкоторой степени, но если изъ двухъ золъ надо выбрать меньшее, то въ данномъ случаѣ ясно, что нужно выбирать.

Въ Виленской губерніи поляки составляютъ большій процентъ населенія, чѣмъ въ Ковенской (26% по даннѣмъ атласа населенія западнаго русскаго края по вѣроисповѣданіямъ) и потому въ Виленской семинаріи польскій языкъ очевидно можетъ быть употребляемъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые часы упражненій воспитанниковъ семинаріи въ проповѣдываніи слова Божія. Но и здѣсь нѣтъ основаній допускать употребленіе польскаго языка въ качествѣ разговорнаго языка во внѣклассное время, а равно и въ качествѣ языка преподаванія какого либо предмета.

На основаніи вышеизложеннаго является возможность составить себѣ довольно полное и опредѣленное понятіе о томъ, въ какомъ духѣ и направленіи должны дѣйствовать воспитанники семинарій по окончаніи въ нихъ курса и принятіи рукоположенія.

Воспитанники семинаріи въ огромномъ большинствѣ получаютъ первоначальное образованіе подъ воздѣйствіемъ антирусскихъ началъ и руководствомъ девоктокъ и тайныхъ самозванныхъ учителей въ большинствѣ отъ всей души ненавидящихъ русскую власть. Можетъ ли противоdѣйствовать развитію въ молодыхъ людяхъ этого антирусскаго направленія семинарское образованіе? Увы, нѣтъ! Преподаваніе богословскихъ предметовъ поставлено такъ, какъ оно можетъ быть поставлено развѣ въ государствахъ, гдѣ римско-католическая вѣра есть вѣра господствующая. Семинаріи готовятъ римско-католическихъ священниковъ, совершенно игнорируя, что паства этихъ священниковъ будетъ состоять изъ русскихъ подданныхъ, обязанныхъ исполнять русскіе законы, что сами эти священники должны будутъ нести обязанности русскихъ подданныхъ. Въ семинаріяхъ готовятъ ихъ на служеніе папѣ, и только папѣ, совершенно забывая, что въ предѣлахъ русскихъ папа не можетъ быть такимъ верховнымъ распорядителемъ церковныхъ дѣлъ, какимъ онъ былъ въ средніе вѣка въ западно-европейскихъ государствахъ, что русская государственная власть отнюдь не есть лишь исполнительная инстанція римскаго владыки. Этого рода воспитаніе ведетъ лишь къ тому, что кончившіе курсъ ученія въ семинаріяхъ, понавѣ впоследствии въ условія дѣйствительной жизни, на каждомъ шагу волей-неволей должны убѣждаться, что государственная власть предъявляетъ имъ далеко не всегда тѣ самыя требованія, которымъ они должны удовлетворять по наставленіямъ своихъ семинарскихъ руководителей, и нужно ли говорить, какъ смотрять ксендзы на требованія власти, не согласныя съ требованіями каноническаго права? Въ семинаріяхъ будущіе ксендзы изучаютъ русскій языкъ, но русскій языкъ употребляется лишь на урокахъ общеобразовательныхъ предметовъ, а русская книга лишь изрѣдка попадаетъ въ руки воспитанниковъ. Этихъ книгъ почти вовсе и нѣтъ въ семинарскихъ бібліотекахъ. Въмѣсто русскаго языка и въ качествѣ языка разговорнаго и при изъясненіи богословскихъ предметовъ употребляется языкъ польскій, царящій въ семинаріяхъ; изъ книгъ на польскомъ языкѣ, которыхъ много въ бібліотекахъ, будущіе ксендзы почерпаютъ и свою духовную пищу. Они и становятся мало-помалу поляками по духу.

Такіе ли ксендзы нужны краю?

Русскій.

— Во многихъ городскихъ и сельскихъ церквахъ дѣти прислуживаютъ въ алтарѣ вмѣсто взрослыхъ

или на ряду съ послѣдними. Положеніемъ о ц. п. школахъ завѣдующимъ ими рекомендуется вообще допускать дѣтей (учащихся) „наиболѣе благонаправныхъ къ подаванію просфоръ и кадила и возжиганію свѣчъ“. „Руководство для сельскихъ пастырей“, касаясь этого вопроса, между прочимъ замѣчаетъ: „Отъ постоянного обращенія съ священными предметами, отъ наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ священнодѣйствій въ прислуживающемъ ученикѣ вслѣдствіе привычки можетъ явиться холодность, небрежность или, что самое худшее, лицемѣріе“. Во избѣжаніе этого совѣтуется священникамъ наблюдать слѣдующее. 1) Нельзя допускать къ прислуживанію въ алтарѣ дѣтей слишкомъ малозрелыхъ, еще неразвитыхъ духовно: не давая себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, не понимая внутреннего смысла священныхъ вещей и дѣйствій и въ то же время развлекаясь своимъ прислуживаніемъ, дѣти могутъ совсѣмъ погасить въ себѣ пламень молитвенный, пріучаться къ разсѣянности, ослаблять въ себѣ религіозныя чувства. 2) Слѣдуетъ допускать въ алтарь только лучшихъ учениковъ—лучшихъ не по успѣхамъ, а по нравственности, дѣтей скромныхъ и благочестивыхъ, хотя бы они не отличались ни блестящими успѣхами, ни бойкими отвѣтами. 3) Слѣдуетъ допускать въ алтарь только не многихъ, всего лучше по одному и соблюдать между ними очередь. Когда сойдутся въ алтарѣ два-три мальчика, у нихъ неизбѣжно пойдутъ разговоры, смѣхъ, шутки, пререканія и т. п. и наконецъ, 4) желательно, чтобы дѣти, прислуживающія въ алтарѣ, видѣли предъ собою только то, что свято, прилично и благоговѣнно; желательно, чтобы „старшіе“ не соблазняли своимъ поведеніемъ ни „единого отъ малыхъ сихъ“. Всякое неблагоговѣнное движеніе служителя алтаря, посторонніе разговоры, тѣмъ болѣе смѣхъ особенно вредятъ дѣтямъ. И, значитъ, тотъ, кто допуститъ дѣтей въ алтарь, долженъ сперва подумать, будетъ ли онъ самъ вести себя такъ, какъ приличествуетъ святынь храма (№ 48, 1896 г.).

— 35 лѣте Священства. 5-го февраля исполнилось 35-лѣтіе служенія въ свящ. санѣ, священника Кузницкой церкви о. Іоанна Сцѣпуржинскаго. Много отрадныхъ ощущеній принесло ему 5 февраля, которое надолго останется въ его памяти. Онъ былъ обрадованъ прибытіемъ для совмѣстнаго служенія въ этотъ день трехъ сосѣднихъ священниковъ и діакона Гродненскаго монастыря о. Глѣба; 5-го февраля имъ была совершена божественная литургія въ Кузницкой церкви соборне съ отцемъ настоятелемъ Василевской церкви свящ. Петромъ Котовичемъ и Самогрудской церкви свящ. Сергіемъ Ивацевичемъ и вышеупомянутымъ діаконъ, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ изъ учениковъ Долгосельской ц.-пр. школы грамоты, управляемаго псаломщикомъ А. Галешею. Въ обычное время на литургіи было произнесено отцомъ Іоанномъ слушателямъ поученіе, въ которомъ онъ изобразилъ успѣхи православія въ минувшіе 35 л. По окончаніи литургіи, когда священнослужители выходили на средину церкви для совершенія благодарственнаго молебна, къ о. Іоанну подошелъ изъ среды молящихся генераль-майоръ Владиміръ Тимофеевичъ Серебряковъ съ блюдомъ, на которомъ лежалъ наперный крестъ, и произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой выразилъ, что сей крестъ, съ Архипастырскаго благословенія, Кузницкій приходъ пре-

подносить о. Иоанну въ ознаменованіе 35-лѣтняго его служенія св. церкви въ священническомъ санѣ. Не думалось и не мечталось 35 лѣтъ тому назадъ, чтобы такія явленія и сочувствія были мыслимы въ нашей полякующей мѣстности, и чтобы скромные труды въ одномъ и томъ же направленіи во славу православной церкви и дорогой родины нашли себѣ столь открытую оцѣнку мѣстнаго общества.

Вечеръ въ м. Деревномъ, Слонимскаго уѣзда.

19 декабря истекшаго года, въ помѣщеніи Деревненскаго народнаго училища, съ разрѣшенія г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, состоялся, по особенной программѣ, никогда не бывавшій въ нашей мѣстности, „литературно-вокальный“ вечеръ, при участіи дѣтей министерскаго училища и школъ грамотъ: Деревненской (женской) и Пиронимской. Вечеръ былъ открытъ пѣніемъ тропаря и кондака празднику и чтеніемъ священникомъ статьи „Вѣббогослужебное собесѣдованіе въ день Р. Хр.“ изъ книжки—приложенія къ „Руководству для сельскихъ пастырей“ за декабрь 1896 года. Затѣмъ ученики поочередно выходили на средину залы для произношенія стихотвореній, а хоръ, подъ управленіемъ священника о. Вл. Романовскаго, исполнялъ различныя пѣснопѣнія. Чтеніе стиховъ и пѣніе чередовалось. Вечеръ состоялъ изъ 4-хъ отдѣленій. Первое отдѣленіе было религіозно-церковнаго содержанія; второе—патріотическаго; 3 и 4 состояло изъ чтенія произведеній свѣтской литературы. Въ 4 отдѣленіи на средства священника и учителя народнаго училища для пѣвчихъ и учениковъ была устроена елка. Въ концѣ вечера всѣ дружно и величественно пропѣли народный гимнъ „Боже Царя Храни“... Въ заключеніи всего священникъ раздалъ пѣвчимъ и ученикамъ брошюры, выписанныя изъ Ксмитета, состоящаго при православномъ св.-Духовскомъ Братствѣ и подарки съ елки, — а взрослымъ—около ста коронаціонныхъ листовъ. Тѣмъ и закончился пріятно проведенный всѣми вечеръ, продолжавшійся съ небольшими перерывами 3½ ч. (отъ 7 до 10½ ч.). На этомъ вечерѣ присутствовали: семья о. Законоучителя, священникъ Высоцкой церкви, нѣсколько интеллигентныхъ лицъ, и даже р.-католиковъ изъ сосѣдняго имѣнія, принадлежащаго г. Бронскому, и много народа всякаго возраста и пола. Обширный классъ почти не вмѣщаль слушателей. Нѣкоторые изъ гостей (даже р.-католик.) въ пользу пѣвчихъ удѣлили по лептѣ. По окончаніи всего, мѣстный учитель Б. предложилъ почетнымъ гостямъ хлѣбъ—соль.

Не неугодно сказать нѣсколько словъ объ организациі хора и выполненіи программы. Деревненскій хоръ существуетъ только три слишкомъ мѣсяца. Своимъ происхожденіемъ онъ обязанъ священнику о. Вл. Романовскому, который, для своего облегченія, скорѣйшаго обученія и устроенія хора, привезъ изъ Новаго Двора (прежняго прихода) двухъ дѣвушекъ—дисканта и альты, и, съ помощью ихъ въ теченіе 3½ мѣсяцевъ почти ежедневно по два—три часа послѣ урока руководя, на своей квартирѣ, устраивалъ спѣвки съ дѣвочками—ученицами мѣстной Деревненской женской школы, существующей въ домѣ перваго псаломщика А. Ж., состоящаго

въ ней, безвозмездно, учителемъ. Школа эта открыта въ ноябрѣ 1895 г. стараніями священника о. Юл. Котовича. Главное и существенное вниманіе обращено на пѣніе и церковно-славянское чтеніе, какъ на два предмета тѣсно связанныхъ между собою,—безъ послѣдняго страдаетъ и первое. При такомъ положеніи дѣла хоръ скоро образовался и нѣкоторые изъ дѣвочекъ уже читаютъ въ церкви, хотя это съ трудомъ вѣрится.—На вечерѣ хоръ пѣлъ прекрасно, при участіи баса—в. писаря и семинариста, родственника священника. Хоръ исполнилъ 8 духовныхъ, 6 патріотическихъ и 17 свѣтскихъ народныхъ пѣсней. Всѣ удивлялись, чтобы въ столь малый срокъ времени можно было достигнуть такихъ успѣховъ. Благодареніе Богу за все! Теперь, при пѣніи полного хора, и въ церкви можно усердно помолиться Богу.—Далѣе.—Стихотворенія (11) и басни (13) попеременно произносили ученики Деревненскаго народнаго училища и Пиронимской школы грамоты. Ученики въ общемъ исполняли свои роли хорошо, держали себя смѣло, свободно. Особенно хорошо были произнесены: Всенощная въ деревнѣ, Русь, Бородино, Смерть Сусанина и басни: Волкъ на царнѣ, Волкъ и Котъ, Любопытный, Демьянова уха, Волкъ и Ягненокъ. Чтеніе этихъ басенъ вызвало всеобщій неподдѣльный смѣхъ.—Въ заключеніе скажемъ: событіе этого дня имѣетъ важное значеніе въ жизни мѣстныхъ школъ. Устройство вечера доставило съ одной стороны—развлеченіе и удовольствіе крестьянамъ, а съ другой—показало пользу грамоты, и тѣмъ, надѣмся, возбудитъ, хотя нѣсколько, въ темныхъ умахъ народа охоту къ ней, расположеніе къ школѣ, которой и теперь еще далеко многіе мужики боятся и относятся съ недоувѣріемъ и безотчетнымъ предубѣжденіемъ; такъ напр. одинъ сѣдой старикъ, въ разговорѣ со мною, выразился: „другой неграмотный разумѣйшій грамотнаго, грамота ума не придастъ, коли нема своего разума“... Если присоединить къ этому неподдѣльную радость дѣтей, ихъ благодарность за полученные подарки и ихъ соревнованіе другъ предъ другомъ въ произношеніи стихотвореній, то устройство подобныхъ вечеровъ вызываетъ глубокую благодарность устроителямъ оныхъ и оказавшимъ живое сочувствіе и становится желательнымъ. NN.

Редакторъ, Протоіерей *Иоаннъ Котовичъ*.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левинскій*.

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.